

Мария Маковозова / Фото со страницы Марии ВКонтакте

24.12.2018, 13:38 Красноярский край

свой опыт

Соблюдаем по возможности: активистка требует компенсацию за условия в спецприемнике

Мария Маковозова, сторонница Алексея Навального из Красноярска, получила 10 суток ареста за твиты с призывом прийти на акцию против пенсионной реформы. Она требует по суду 100 тысяч рублей за холодную прокуренную камеру, отсутствие прогулок, испорченную еду и другие нарушения условий административного ареста.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Меня задержали 6 сентября в Красноярске, перед митингом против пенсионной реформы, который организовывали штабы Навального. Задержали по части второй 20.2 КоАП — организация несанкционированного мероприятия — за несколько твитов об этой акции. В штаб пришли обычные сотрудники полиции, по совершенно классической схеме: здравствуйте, пройдемте. В тот же день был суд, мне дали 10 суток ареста.

В Красноярске спецприемник в принципе не очень — это бывший вытрезвитель, а я отбывала вообще в ИВС (изолятор временного содержания — *ОВД-Инфо*). Потому что спецприемник маленький и всегда переполнен. Женщин всегда отправляют в ИВС, потому что в спецприемнике еще хуже, но в ИВС не соблюдаются требования, предусмотренные для спецприемников. Нет двора для прогулок, нет комнаты для свиданий, хотя по закону административно задержанному полагается одно свидание с родственниками или близкими, а также беспрепятственно может приходить защитник или доверенное лицо. ИВС — для задержанных по уголовным делам, им это не положено. На второй или третий день, что я там находилась, я беседовала с начальником изолятора по этому поводу. Он сказал, что выполнять требования нет возможности.

Ко мне три дня не пропускали доверенное лицо. Это был сотрудник штаба, я оформила на него доверенность. Я специально попросила нотариуса вписать: с правом

посещения спецприемника, хотя это и подразумевается само собой. После того, как подали жалобу на имя начальника МВД по краю, его пропустили.

В начале сентября отопление в Красноярске еще не включают, и в ИВС было очень холодно. Не могу сказать, какая была температура, но по ощущениям не сильно выше, чем на улице. В камере было четыре человека, мы все мерзли, сидели в верхней одежде. И четыре человека там никак не должно находиться. Камера очень маленькая, квадратов, наверное, двенадцать. По норме должно быть четыре квадратных метра на человека.

В ИВС время тянулось очень долго, тяжело находиться в таких условиях. Нет горячей воды, плохое питание. Зачастую нам давали испорченную еду, которую мы не ели. Не я одна такая капризная, нас в камере четыре человека было, мы питались передачками и хлебом. Для меня загадка, как там выжить без передач. Еще там все накладывают одинаковые порции. Я, при весе 50 килограмм, не наедалась. Что же тогда делать мужчинам, которые весят в два раза больше?

Самая нормальная еда там была — овощные салаты, их сложно испортить. Салаты и хлеб. Но зачастую и салаты нам приносили испорченные. Видно, что их готовили за день, за два до этого. Полагалось первое, второе, салат и какой-нибудь компот. Если рис или гречка, то абсолютно пресные и разваренные, мяса фактически не было, были рыбные котлеты, вонючие до невозможности.

Я видела госзакупку на поставку еды для административно задержанных, там предусмотрено около 300 рублей в сутки на человека. Это очень мало. Отчасти так получается и потому, что еду готовят не там, где мы находимся, а откуда-то привозят. Обед в 13 часов, еду

могут привезти в 10 утра, и она три часа будет стоять, никакого разогрева не предусмотрено.

Условия содержания обжалуем пока в российском суде. Если здесь результата не будет, пойдём в ЕСПЧ. Пока жалоба подана в Красноярске в районный суд. Это было мое второе попадание в полицию. Первый раз было за митинг 5 мая (против инаугурации президента — *ОВД-Инфо*), я **была задержана** на трое суток.

Единственные, кого можно похвалить, это сотрудники, которые всегда относились очень хорошо. Они не обламывались, например, передавать кипяtilьник, книги, сигареты, печенье из камеры в камеру. У меня и у одной из девушек в камере были ситуации, когда нужны были медикаменты, которых не было в ИВС. Там, кстати, нет врача и очень скудный выбор лекарств. Сотрудники могли дать что-то из своих лекарств. Насколько они могли, делали пребывание в ИВС приемлемым.

Все, с кем я там находилась, так или иначе попали туда из-за употребления алкоголя. Вождение в пьяном виде, либо распитие в общественных местах, либо пьяная драка. Для них было шоком, что за митинг против пенсионной реформы могут посадить. Относились они ко мне хорошо, хотя мы друг друга не понимали. Я не понимала, как можно пьяной садиться за руль, они не понимали, зачем я сидела и от руки писала жалобы.

Сначала я писала обращения на имя начальника спецприемника. Например, мне было тяжело сидеть в камере с курящими. Нужно понимать, что это замкнутое помещение, из которого на свежий воздух мы не выходим вообще. Когда в такой камере еще и курят, это очень тяжело. В другую камеру меня отказались переводить.

Я еще о чем-то писала начальнику спецприемника, но мне

во всем отказали. Затем я писала жалобы в МВД — уже за несоблюдение требований законодательства. Месяц спустя мне пришли довольно забавные отписки: нет прогулок — из-за отсутствия двора. Так как это «объективная причина», это якобы не является нарушением. И все в таком формате. И у начальника спецприемника такая же забавная аргументация: они действуют по возможности. Когда я уже вышла из ИВС, я пыталась сокамернице сделать передачу. Передачу отказались принимать, потому что их принимают на правом берегу Енисея, в спецприемнике, а ИВС — на левом берегу. Начальник спецприемника сказал мне, что передачи они возят «по возможности». Они соблюдают закон по возможности и считают это уважительной причиной. Они же как бы стараются.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Всероссийская акция против пенсионной реформы 9 сентября

Власти и правоохранительные органы всячески стараются помешать сторонникам Алексея Навального провести акцию против пенсионной реформы: не согласуют митинги, задерживают и арестовывают активистов.

10 📄 164 📄

Ещё почитать

17.02.2026 Красноярский край

На осужденного по делу «канских подростков»
Никиту Уварова завели новое дело